

*РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СОВЕСТЬ»
В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО ЯЗЫКА*

Ю.В. МАРКЕВИЧ

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: yuliamarkevich@mail.ru*

Статья исследует понятие совести в русской паремииологии. Совесть является одним из ключевых понятий в христианстве. Это способ познания Божьей воли. Однако, русские пословицы и поговорки выявляют и другие признаки у этого концепта. В статье пословицы и поговорки анализируются по 10 лексико-семантическим группам. Анализ показывает, что признавая наличие совести как Божественного начала, русские люди испытывают уважение к ней и признают ее силу. С другой стороны, заключенные в паремиях мысли о том, что совесть слаба и ее можно подчинить себе, соответствуют русскому национальному сознанию, поскольку законопослушность никогда не являлась русской национальной чертой.

Ключевые слова: концепт, совесть, логико-семантическая группа, божественная воля, пословицы, уважение, страх, муки совести, слабая совесть.

В течение многих столетий вопрос «Что есть совесть?» тревожит умы человечества. Нам интересна совесть с того ракурса, под которым ее изучает лингвокультурология, самое молодое ответвление этнолингвистики [8, с. 217]. Эта дисциплина, как известно, оперирует концептами, которые хотя и представляют собой явление того же порядка, что и понятия, но являются единицами коллективного знания/сознания, отправляющие к высшим духовным ценностям, отмеченные этнокультурной спецификой [2, с. 70]. Таким образом, концепт – это своего рода «сгусток культуры в сознании человека», то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека и, наоборот, то, как сам человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [7, с. 40]. Н.Д. Арутюнова называет *совесть* ключевым концептом для русского нравственного сознания [1, с. 70].

Как известно, *совесть* в первом своем значении – «со-ведение, знание, разделяемое многими», т.е. знание, лежащее в основе коллективной оценки и коллективных действий. Это слово, как свидетельствует «Этимологический словарь русского языка», зафиксировано в XI в. со значениями «разумение», «понимание», «знание», «согласие», «указание», «чистота». Слово это – калька <http://ntk.kubstu.ru/file/920>

с греческого, а значит, оно попало в русский язык из религиозных текстов и унаследовало специфический религиозный смысл. Понятие совести – одно из главных понятий именно христианства. В его доктрине *совесть* – это врожденный способ познания божественной воли. Религия учит, что воля Божья может стать известна человеку двумя способами: внутренним, естественным способом, через внутреннее врожденное осознание воли Божьей, которое и является по сути совестью, состоящей в основных неписаных нравственных законах, на основании которых и составляются законы писанные, призванные служить общественной жизни и воспитывать в каждом нравственное начало. Другой способ доведения Божественной воли до человека – Откровения и Заповеди, воплощенные в Христе, этот способ охарактеризован как внешний, исторический [4, с. 127].

Данная работа ставит своей целью определение национально-культурной специфики концепта «совесть» в русской паремиологии. Этот выбор не случаен. Пословицы и поговорки отражают в себе человеческое сознание на протяжении веков и сохраняют в себе совокупность идей, выработанных одним этносом. В этих народных изречениях отражается не мнение отдельного автора, как в художественном произведении, а оценка целого народа. Они отражают его духовный облик, стремления и идеалы, суждения о самых разных сторонах жизни.

Корпус анализируемых нами паремий составляет 75 пословиц и поговорок. Основным источником послужил сборник В. Даля «Пословицы русского народа». Мы также пользовались электронными справочниками, которые позволили нам увидеть современное представление о совести, закрепившееся в языке. Однако, следует упомянуть, что наличие сигнальной лексики в составе паремии не являлось в данной работе обязательным условием для связи её с определённым концептом [6, с. 260].

В данной работе представлен анализ концепта по логико-семантическим группам. Логема (термин П. В. Чеснокова) [9, с. 284] – это логико-семантическая единица обобщённого характера, под которую могут быть

подведены отдельные группы паремий. Основные суждения о совести мы свели к 10 логемам, подсчитав количество паремий, входящих в каждую из них:

1. Чистая совесть – залог спокойствия и счастья (13 паремий).

Счастлив тот, у кого совесть спокойна. У кого совесть чиста, тому ничего не страшно. Когда совесть спокойна, тогда и человек счастлив. Счастлив тот, у кого совесть спокойна. Виноватый винится, а правый ничего не боится. Лучше камень на шее носить, чем с нечистой совестью жить. Чем чище нынешняя совесть, тем краше будущая повесть. Непременным признаком чистой совести является безмятежный сон. Не оттого бывает спокоен сон, что постель мягка, а оттого, что совесть чиста. Совесть спать не дает. Коль совесть чиста, спи спокойно до утра. У меня подушка под головой не вертится (т.е. совесть чиста). Не живется, так и не спится. Нечистая совесть спать не дает.

2. Совесть - слаба (10 паремий).

2.1 Совесть подчинена человеку. *Стыд под каблук, а совесть под подошву. Робка совесть, поколе не заглушишь ее. У него совесть в голике (в кулаке, под порогом и пр.).*

2.2 Желания, нужды и обстоятельства сильнее голоса совести. *Соблазн велик – и совесть молчит. Когда наелся, тогда и засовестился. Брюхо вытрясло, да и совесть вынесло. Напала совесть и ни свинью, как отведала полена.*

2.3 Совесть может погибнуть или вовсе отсутствовать. *У него совесть еще в прошлом году в бутылке задохлась. Что того и совестить, у кого нет совести. Совесть у меня чистая – я ей не пользуюсь.*

3. Совесть всесильна и вездесуща. Избежать ее суда невозможно (9 паремий). *С совестью не разминуться. От человека утаишь, от совести не утаишь. Как не мудри, а совести не перемудришь. Добрая совесть не боится клевет. Добрая совесть любит обличение. Совесть не повесть – в архив не сдайшь. Совесть не сосед, от нее не уйдешь. Краденный поросенок в ушах визжит. Ржа на железе, а неправда в человеке не утаится.*

4. Совесть – внутренний судья и палач человека (8 паремий). *Злая совесть стоит палача. Совесть не волк, а загрызет. Совесть без зубов, а загрызет. Совесть с молоточком: и постукивает и наслушивает. У кого совесть не чиста, тому и тень кочерги – виселица. Совесть не волк, а ест поедом. Совесть придумали злые люди, чтобы она мучала добрых. Совесть – лучший контролер.*

5. С «плохой» совестью жить удобно (8 паремий). *С его совестью и помирать не надо. У тебя совесть, что розвальни: садись и катись. Про его совесть можно сказать повесть. У него совесть в рукавичках ходит. У него совесть дырявое решето. Заскорузлой совести не проймешь. У него совесть мешок: что хошь положи. С его совестью жить хорошо, да умирать плохо.*

6. По внешности нельзя судить о совести (7 паремий). *Рожа кривая, да совесть прямая. Бородка Минина, а совесть глиняна. Платье черненько, да совесть беленька. Волосом сед, а совести нет. Смур кафтан, да душа бела. Рубашка беленька, да душа черненька. Вес не попова совесть.*

7. Совесть – высшее благо (8 паремий).

7.1. Совесть имеет Божественную сущность. *Добрая совесть – глаз Божий. Менять веру – менять и совесть.*

7.2. Совесть представляет собой огромную ценность. *За совесть да за честь – хоть голову снести. Без рук, без ног – калека, без совести – полчеловека. Без совести и при большом уме не проживешь. Глаза-мера, душа-вера, совесть-порука. Совесть потеряешь – другой не купишь. Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи.*

8. Совесть – внутренний закон, которому нужно следовать (4 паремии). *Говори по делу, живи по совести. Надо и совесть знать. Пора и совесть (честь, стыд) знать. Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука.*

9. Стыд и слезы – попутчики совести (4 паремии). *Есть слезы – есть и совесть. В ком стыд, в том и совесть. Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет, и совести нет. Стыд под каблук, а совесть под подушку.*

10. Совесть другого человека – загадка (2 паремии). *Чужая совесть – могила. Чужие люди – дремучий лес.*

11. Совесть нельзя приобрести (2 паремии). *К кафтану совести не пришьешь. Богатый совести не купит, а свою погубляет.*

Проведенный частотный анализ позволяет увидеть разницу между семантическим прототипом совести в научном сознании и представлениями о ней в «обыденном сознании». Так, нашли отражение в паремиях признаки самооценки и самоконтроля (п. 4), общественной ценности совести (пп. 7.2, 8), эмоциональных переживаний (п. 4), признак априорности (п. 7.1), признак неподчинения воле и разуму (п. 3). Не обнаружены паремии, отражающие признаки зависимости совести от общественного воспитания и признак отождествления понятий «чистой совести» и «бессовестности».

Как видно из анализа, отношение к совести в русском языковом сознании неоднозначно. В пословицах и поговорках она представлена сразу в двух ипостасях. Назовем их условно – добрая совесть и злая совесть.

Добрая совесть – это голос Бога в человеке. Она призывает человека жить согласно Божьим заповедям: не лгать (*Добрая совесть любит обличение*) и не делать зла (*Добрая совесть злему ненавистна*). Совесть несет ответственность за поведение человека перед Богом (*Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука*) и обладает большой силой, поскольку стоит выше людских пересудов (*Добрая совесть не боится клевет*).

Злая совесть выполняет иную задачу, она жестоко карает человека за совершенные прегрешения. Русский народ сравнивает ее с хищными животными, делая акцент на мертвой хватке последних. *Глодать, грызть* – вот глаголы, передающие страх простого смертного перед угрызениями совести (*Совесть без зубов, а загрызет*). Этот страх тем сильнее, чем неизбежнее расплата. А расплата – неминуема, ведь совесть не только беспощадна, но и вездесуща, от нее не спрятаться - не скрыться (*С совестью не разминуться*).

Какими бы противоречивыми не казались эти два представления о совести, они, тем не менее, дополняют друг друга. Оба имеют в своей основе

религию, согласно которой христианин должен жить по закону Божьему, а в противном случае он несет кару за свои прегрешения.

То, перед чем русский человек испытывает страх, он тут же высмеивает. Паремий, в которых к совести относятся пренебрежительно, с иронией и свысока, достаточное количество. Совесть, оказывается, при необходимости можно спрятать (*Стыд под каблук, а совесть под подошву*), совесть можно загубить (*У него совесть еще в прошлом году в бутылке задохлась*), совесть можно и силой разбудить, причем в ком угодно (*Напала совесть и на свинью, как отведала полена*). Кроме того, с совестью можно вполне счастливо сосуществовать, если обладателю с ней «повезло» (*У тебя совесть, что розвальни: садись да катись (просторно)*).

В пословицах и поговорках совесть идет рука об руку с другими концептами – душой, честью, стыдом, верой. Порой они даже взаимозаменяемы. *Пора и честь (стыд, совесть) знать. Чужая совесть (душа) – могила*. И если душа порой противопоставляется совести (*Душа христианская, да совесть-то цыганская*), то стыд всегда выступает спутником совести: *В ком стыд, в том и совесть*.

Путем противопоставления совести как внутреннего нравственного судьи внешним атрибутам человека, таким как одежда или внешняя привлекательность, концепт приобретает новый признак – о совести нельзя судить ни по внешности (*Рожа кривая, да совесть прямая*), ни по одежде. Каково же соотношение совести и имущественного положения ее обладателя? Сложившаяся веками неприязнь простого люда, непосредственного автора пословиц и поговорок, к богатым представителям общества «породила» пословицы *Богатый совести не купит, а свою погубляет* и *Платье черненько, да совесть беленька* (под черным платьем подразумевалась не грязная, а недорогая одежда, которую носили бедные люди). Следовательно, совесть и богатство – вещи несовместимые.

Другое противопоставление – совесть и возраст человека. Пословица *Волосом сед, а совести нет* вводит новую составляющую в образ совести в

русском языковом сознании. Предполагается, что с годами человек приобретает не только жизненный опыт, но и совесть.

Большинство описанных выше паремий были зафиксированы в языке еще В. Далем. За последнее столетие группа паремий о совести пополнилась незначительно. С чем это связано? Еще в XIX веке ученые обратили внимание на то, что пословица указывает на эпоху, в которую она появилась. Перемены, произошедшие в нашей стране в XX веке, не способствовали «процветанию» совести. Семьдесят лет советской власти обогатили русский язык всего, пожалуй, двумя паремиями. Из политических лозунгов они превратились в пословицы: *Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи* и *Совесть – лучший контролер*. Принимая во внимание ту роль, которую играла партия в жизни государства, можно сделать вывод, что совесть, наряду с честью и умом, по-прежнему возводили в высокий ранг, но ценность она представляла только как контролирующий орган на службе государства.

Со сменой политического режима в обществе произошла и замена ценностей. Выходит на первое место стремление преуспеть, заработать больше денег, добиться максимальных материальных благ. Совесть зачастую становится препятствием к достижению этих целей. Нами зафиксировано лишь две паремии, «рожденные» в постперестроечный период: *Совесть у меня чистая – я ей не пользуюсь* и *Совесть придумали злые люди, чтобы она мучила добрых*. В обоих случаях ярко выражено иронично-пренебрежительное отношение к совести. Ее больше не считают моральной ценностью. В первой пословице она «опредмечивается». Она чиста не потому, что человек высокоморален, а наоборот, потому что ею не пользуются (как одеждой, машиной и т.п.). В пословице *Совесть придумали злые люди, чтобы она мучила добрых* концепт получает новый признак. Совесть становится творением человека, а не Всевышнего, как раньше.

Таким образом, можно утверждать, что в паремиологическом фонде языка сохраняются специфические черты обыденного сознания этноса. В русской паремиологии зафиксированы противоречивые представления о

совести. Признавая наличие совести как Божественного начала, русские люди испытывают уважение к ней и признают ее силу. Истоком этой коннотации является, разумеется, вера и церковь. Следствием этого признака является страх перед совестью, которая причиняет душевные муки. С другой стороны, заключенные в паремиях мысли о том, что совесть слаба и ее можно подчинить себе, соответствуют русскому национальному сознанию, поскольку законопослушность никогда не являлась русской национальной чертой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. О стыде и совести / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки этики. - М.: 2000. - С. 54-78.

2. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. / С. Г. Воркачев // Филологические науки. - 2001. - №1. – С. 64-72.

3. Воркачев, С.Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремииологии. / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 1995. – № 3. – С. 56–66.

4. Голованивская, М.Г. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка: Контрастивный анализ лексических групп со значением «высшие силы и абсолюты», «органы наивной анатомии», «основные мыслительные категории», «базовые эмоции»: Монография / М. Г. Голованивская – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 280 с.

5. Дорофеева, О.А., Нестеров, М.Н., Карапетян, Е.А. Совесть как духовный концепт православной ментальности и его экспликация в русской литературе XIX – XX веков. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apsi.itech.ru/>

6. Савенкова, Л.Б. Языковое воплощение концепта / Л. Б. Савенкова // Проблемы вербализации концептов в семантике текста: Материалы междунар. симпозиума. Волгоград, 22-24 мая 2003 г.: в 2 ч. – Ч. 1. Научные статьи. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 258–264.

7. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. / Ю.С. Степанов – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

8. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. / В.Н. Телия - М.: Языки русской культуры, 1996. – 286 с.

9. Чесноков, П.В. Основные единицы языка и мышления / П. В. Чесноков; Ред. [В. А. Магин]; М-во просвещения РСФСР. – Ростов н/Д: Рост.кн.изд-во, 1966. – 288 с.

REFERENCES

1. Arutyunova, N.D. O styde i sovesti / N. D. Arutyunova // Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki etiki. - M.: 2000. - S. 54-78.

2. Vorkachev, S.G. Lingvokulturologiya, yazykovaya lichnost, kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii. / S. G. Vorkachev // Filologicheskie nauki. - 2001. - №1. – S. 64-72.

3. Vorkachev, S.G. Natsionalno-kulturnaya spetsifika kontsepta lyubvi v russkoy i ispanskoy paremiologii. / S. G. Vorkachev // Filologicheskie nauki. – 1995. – № 3. – S. 56–66.

4. Golovanivskaya, M.G. Frantsuzskiy mentalitet s tochki zreniya nositelya russkogo yazyka: Kontrastivnyy analiz leksicheskikh grupp so znacheniem «vysshie sily i absolyuty», «organy naivnoy anatomii», «osnovnye myslitelnye kategorii», «bazovye emotsii»: Monografiya / M. G. Golovanivskaya – M.: Dialog-MGU, 1997. – 280 s.

5. Dorofeeva, O.A., Nesterov, M.N., Karapetyan, E.A. Sovest kak dukhovnyy kontsept pravoslavnoy mentalnosti i ego eksplikatsiya v russkoy literature XIX – XX vekov. - [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.apsi.itech.ru/>

6. Savenkova, L.B. Yazykovoe voploshchenie kontsepta / L. B. Savenkova // Problemy verbalizatsii kontseptov v semantike teksta: Materialy mezhdunar. simpoziuma. Volgograd, 22-24 maya 2003 g.: v 2 ch. – Ch. 1. Nauchnye stati. – Volgograd: Peremena, 2003. – S. 258–264.

7. Stepanov, Yu.S. Konstanty. Slovar russkoy kultury. Opyt issledovaniya. / Yu.S. Stepanov – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

8. Teliya, V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty. / V.N. Teliya - M.: Yazyki russkoy kultury, 1996. -286 s.

9. Chesnokov, P.V. Osnovnye edinitsy yazyka i myshleniya / P. V. Chesnokov; Red. [V. A. Magin]; M-vo prosveshcheniya RSFSR. – Rostov n/D: Rost.kn.izd-vo, 1966. – 288 s.

ACTUALIZATION OF CONCEPT “CONSCIENCE” IN RUSSIAN PARAMIOLOGY

YU.V. MARKEVICH

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: yuliamarkevich@mail.ru*

The article studies concept *conscience* in Russian paramiology. *Conscience* is one of the main notions in Christianity. It's a way to learn God's will. But in Russian proverbs and sayings *conscience* acquires other characteristics. The article defines 10 logical-semantic groups into which Russian proverbs can be divided. This analysis shows that Russian paramiology demonstrates inconsistent ideas of *conscience*. Admitting conscience having God's origin, Russians respect it. They feel its power and are afraid of it. But they also say that *conscience* is weak and can be submitted. It also corresponds to Russian mentality which has never been very law-abiding.

Key words: concept, conscience, logical-semantic group, God's will, proverb, respect, fear, pang of conscience, weak